

ВИВЬЕН: ОХОТНИЦА НА ВАМПИРОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ina St

Вивьен: Охотница на вампиров

<https://litres.ru/74545548>

SelfPub; 2026

Аннотация

С тихим, почти горестным вздохом Вивьен разжала пальцы. Клинок упал на мокрый асфальт с глухим стуком, будто сама сталь обиделась на хозяйку. Серебро легло у её ног, тускло поблескивая в свете фонаря, и сразу стало казаться бесполезным, игрушечным.

Вампир едва заметно кивнул.

— Умнее, чем я думал, — произнёс он уже спокойнее, но голос всё ещё вибрировал где-то на границе с звериным тембром. — Охотники обычно сначала бьют, потом думают. А ты думаешь. Это редкость.

— Не льсти мне, — хрипло бросила Вивьен, стараясь не выдать, как дрожат от напряжения мышцы. Без клинка она чувствовала себя голой, уязвимой, словно с неё содрали броню вместе с кожей.

— Я просто не хочу умирать за пару секунд до того, как узнаю, где амулет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ina St

Вивьен: Охотница на вампиров

Глава 1

Город пах дождём и металлом.

Вивьен шла по переулку, где фонари горели через один. Каждый тёмный проём казался потенциальной засадой.

В кармане лежал серебряный клинок — холодный, тяжёлый, надёжный. Не магия, не чудо, а просто хорошо заточенная сталь.

Сегодня охота была не по заказу. Сегодня я искала ответы — а точнее, амулет бессмертия.

Моя история началась с трагедии, которая навсегда переключила судьбу. Родители погибли от рук вампиров. В тот роковой день смерть прошла по нашему дому тяжёлой поступью, но меня, маленькую, кровососы почему-то не тронули — будто сама тьма на мгновение отвела взгляд.

Меня нашли Нина и Стивен Беккер. Они были дальними родственниками, но стали мне настоящей семьёй. Они давно мечтали о дочери, а судьба, не дав им ребёнка, словно подбросила этот шанс — и они сочли его знаком. С того дня я стала их дочерью не по крови, но по сердцу.

С первых дней они готовили меня к тому, что ждало впереди: учили смотреть в лицо монстру без дрожи в голосе, держать клинок ровно и не отводить взгляда. Их мечта была простой и беспощадной: вырастить дочь — и вместе с ней навсегда избавить этот мир от вампиров.

Так и началась моя история: между болью утраты и холодной решимостью тех, кто взял меня под крыло. И теперь каждый мой шаг — это не просто охота. Это обещание, данное тем, кто меня вырастил, и тень памяти о тех, кого я потеряла.

Я увидела, как тёмный силуэт шмыгнул за многоэтажный дом, и, натянув чёрный капюшон, пошла следом.

Асфальт под ногами хлюпал, отражая тусклый свет редких фонарей маслянистыми пятнами. Вивьен замедлила шаг у поворота, прижалась плечом к шершавой стене и на секунду замерла, прислушиваясь. Ветер швырял в лицо капли до-

жды, но она почти не замечала их — всё внимание было приковано к тишине за углом. Тишине неестественной, слишком плотной, будто город затаил дыхание.

Изда дома донёсся едва уловимый звук — скрежет, будто камень царапнул по металлу. Вивьен крепче сжала рукоять клинка, вынула его из кармана и бесшумно скользнула вперёд.

За зданием открылся небольшой пустырь, зажатый между высотками. По центру чернел люк старого коллектора, а рядом, у стены, темнел тот самый силуэт. Он не двигался, будто слился с тенью, но Вивьен чувствовала на себе его взгляд — холодный, оценивающий.

— Выходи, — тихо, но твёрдо произнесла она, не опуская клинка. — Я видела, как ты бежал. Не тяни время.

Тень шевельнулась, отделилась от стены и медленно приняла очертания человеческой фигуры. Высокий, в длинном плаще, он стоял так спокойно, словно не она держала оружие, а он диктовал правила. Лицо оставалось в тени капюшона, но голос прозвучал неожиданно ровно, почти буднично:

— Ты идёшь по следу, который давно пора оставить в покое, охотница.

Вивьен усмехнулась, но в этой усмешке не было веселья.

— Это ты мне говоришь? Тот, кто прячется по углам и шныряет по переулкам?

Незнакомец сделал шаг вперёд, и на мгновение свет фонаря скользнул по его лицу — на скуле темнел старый шрам, а в глазах читалась усталость, смешанная с чемто ещё, чему Вивьен не могла подобрать названия.

— Я не прячусь, — спокойно ответил он.

— Я жду. И ты пришла как раз туда, куда нужно.

Сердце Вивьен на секунду сбилось с ритма. Не от страха — от предчувствия, что сейчас откроется дверь, за которой лежат те самые ответы, ради которых она сюда пришла. Но интуиция шептала: цена этих ответов может оказаться выше, чем она готова заплатить.

— Чего ты ждёшь? — спросила она, чуть наклонив клинок, чтобы в любой момент быть готовой к рывку.

Мужчина чуть склонил голову, будто оценивая её решимость, и тихо произнёс:

— Ты знаешь что мы с вами охотниками не церемонимся. Его улыбка заставила напрячься острые клыки блеснули.

Он шагнул ближе. Вивьен дёрнула клинком, но он даже не моргнул.

— Убери нож, охотница. Серебро меня жжёт, это правда. Но убить ты меня не успеешь. А если успеешь — ты никогда не узнаешь, где амулет.

Вивьен стиснула зубы, но клинок чуть опустила. Вампир это заметил.

— Брось на землю, — прорычал он, и в этом рыке уже не было прежней небрежности. В нём звенела угроза, тяжёлая, как падающая балка.

Вивьен помедлила долю секунды — ровно столько, чтобы прикинуть дистанцию, угол, шанс метнуть клинок ему в горло и уйти перекатом. Но в его глазах читалось: он ждёт этого шага. Он готов к броску. И если она рискнёт — он не просто увернётся. Он ударит так, что она не встанет.

С тихим, почти горестным вздохом Вивьен разжала пальцы. Клинок упал на мокрый асфальт с глухим стуком, будто сама сталь обиделась на хозяйку. Серебро легло у её ног,

тускло поблескивая в свете фонаря, и сразу стало казаться бесполезным, игрушечным.

Вампир едва заметно кивнул.

— Умнее, чем я думал, — произнёс он уже спокойнее, но голос всё ещё вибрировал где-то на границе с звериным тембром. — Охотники обычно сначала бьют, потом думают. А ты думаешь. Это редкость.

— Не льсти мне, — хрипло бросила Вивьен, стараясь не выдать, как дрожат от напряжения мышцы. Без клинка она чувствовала себя голой, уязвимой, словно с неё содрали броню вместе с кожей.

— Я просто не хочу умирать за пару секунд до того, как узнаю, где амулет.

Он чуть склонил голову, будто оценивая её честность.

— Хорошо. Тогда слушай... Ты зря сюда пришла. В этом городе смерть ждёт тебя. И эта смерть — я, — прорычал он, и в его голосе заскрежетала тьма, будто камни тёрлись друг о друга в глубине пещеры.

Он схватил меня за горло резко, без размаха — так, как бьют, когда уверены, что сопротивления не будет. Но Вивьен не стала замирать в ужасе. Годы тренировок с Ниной и Сти-

веном впечатались в тело глубже шрамов: она знала, куда бить, когда уходить с линии атаки и как превратить чужую силу против самого нападающего.

Вивьен сделала перехват — жёсткий, выверенный, с поворотом корпуса, который уводил его руку в сторону и одновременно лишал точки опоры. Она попыталась вырваться, но хватка вампира была нечеловеческой, холодной, словно её сжимали не пальцы, а стальные обручи.

— Думаешь, этого хватит? — прошипел он, наклоняясь к ней так близко, что она почувствовала ледяной запах его дыхания. Его клыки блеснули в тусклом свете фонаря, как два осколка обсидиана.

Но в этот миг Вивьен перестала пытаться вырваться — она рванулась вперёд, прямо на него, в самое уязвимое сближение. Вампиры полагаются на дистанцию, на скорость, на возможность разорвать пространство между собой и жертвой. А она нарушила правило: шагнула туда, где его длинные когти становились бесполезны, где его сила теряла рычаг.

Она врезала локтем ему под рёбра, в ту самую точку, которую Стивен показывал ей десятки раз на манекене. Удар вышел жёстким, злым, наполненным страхом и яростью. Вампир дёрнулся, хватка на горле ослабла на долю секунды —

и этого хватило. Вивьен крутанулась, уходя из захвата, и тут же нанесла короткий, хлесткий удар ребром ладони по его запястью.

Он зарычал — не от боли, а от удивления. Охотница не пыталась сбежать. Она дралась.

Тени вокруг ожили. С крыши прыгнули трое, приземлившись беззвучно, как падающие ножи. Ещё двое вышли из переулка, отрезая путь к отступлению. Кольцо сомкнулось, но Вивьен уже не смотрела на них. Её взгляд был прикован к Вампиру — к тому, кто должен был стать её смертью, а теперь казался главной угрозой в этом хороводе теней.

Вампир рванулся вперёд — не плавно, как раньше, а грубо, по-звериному, целясь когтями ей в плечо. Вивьен ушла в сторону, перекатилась по мокрому асфальту, чувствуя, как холодный дождь хлещет по лицу, и тут же вскочила, выхватывая серебряный клинок.

Металл вспыхнул тусклым светом в темноте, и вампир на мгновение замер — серебро жгло даже его, старейшину.

— Ты пожалеешь об этом! — рявкнул он, и его фигура расплылась в стремительном движении.

Вивьен не стала ждать. Она метнулась к ближайшему вампиру, не для красивой атаки, а чтобы разорвать строй, сбить ритм. Врезалась плечом ему в грудь, сбивая с траектории, тут же ушла в низкий уклон, когда второй попытался достать её когтями, и полоснула клинком по бедру нападавшего. Тот взвыл, отшатнулся, и на мокром асфальте осталась тёмная полоса крови.

Вампир со шрамом настиг её сзади. Вивьен почувствовала движение воздуха за спиной, развернулась в последний миг, и клинок чиркнул по его плащу, не доставая до тела. Он схватил её за запястье, сжал так, что металл едва не выпал из пальцев.

— Глупая! — рывкнул он, и в его глазах вспыхнула тьма, густая, как смола. — Ты не понимаешь, с чем играешь!

— Зато я понимаю, как держать клинок, — выдохнула Вивьен и резко ударила его коленом в пах.

Это был не изящный приём, не красивый удар из учебников Беккеров. Это был удар отчаяния, грубый и точный. Шрам так я ему дала кличку, дёрнулся, хватка ослабла. Вивьен вырвала руку, крутанулась и полоснула клинком по его боку. Серебро прорезало ткань плаща и кожу под ней; по тёмной материи поползло пятно, смешанное с дождём.

Шрам отшатнулся, прижимая руку к ране, и впервые на его лице проступило что-то новое — не ярость, а уважение, смешанное с болью.

Один из вампиров рванулся к Вивьен, целясь ей в спину. Она увидела его тень на мокром асфальте, развернулась и встретила ударом снизу. Клинок вошёл в бедро, вампир взвыл и рухнул на колено. Вивьен тут же крутанулась, выбивая оружие из руки второго, и врезала ему локтем по виску. Он пошатнулся, но не упал — только зарычал, обнажая клыки.

Третий заходил сбоку. Вивьен отступила к стене, прикидывая, сколько у неё осталось сил. Её бок горел, по коже стекала тёплая струйка — один из них всё-таки достал её когтями, располосовав куртку и кожу под ней.

Рана была неглубокой, но болезненной, и она знала: ещё пара минут, и скорость начнёт падать.

Шрам шагнул вперёд, закрывая собой путь к Вивьен.

— Хватит! — рявкнул он так, что даже дождь, казалось, замер на секунду. — Я сказал, она моя!

Вампиры замерли, переглянулись. Один из них проши-

пел:

— Ворон ты защищаешь охотницу?

— Я защищаю то, что принадлежит мне, — отрезал Ворон, и в его голосе прозвучала такая власть, что даже Вивьен почувствовала её кожей, как ледяной ветер.

Кольцо распалось. Вампиры отступили, не сводя с Вивьен пристальных взглядов, будто запоминая каждую черту её лица, каждый изгиб тени. Один за другим они растворились в темноте, оставив после себя только запах озона и ощущение, что город затаил дыхание.

Когда последний силуэт исчез за углом, Вивьен опустила клинок. Рука дрожала, но она не позволила себе уронить оружие. Она прислонилась к стене, чувствуя, как холодный кирпич впивается в спину, и посмотрела на Ворона.

Он стоял напротив, тяжело дыша, прижимая ладонь к ране на боку. Кровь сочилась сквозь пальцы, тёмная и густая. На скуле у него темнел свежий порез — её работа.

— Ты ранена, — тихо сказал он, будто это было самое важное сейчас.

Вивьен коснулась бока, поморщилась. Пальцы стали липкими.

— Пустяк, — прошептала она, хотя бок горел огнём, а перед глазами мелькали тёмные точки. — Я выживу.

Ворон чуть склонил голову.

— Ты сильнее, чем кажешься, — произнёс он без насмешки, без звериной вибрации. Просто как факт. — И глупее, чем должна быть.

— Это комплимент?

— Это предупреждение, — он сделал шаг ближе, но остановился, не нарушая дистанции. — Если ты продолжишь искать амулет, ты не просто найдёшь его. Ты станешь его целью. И в следующий раз я не смогу тебя прикрыть.

Вивьен выпрямилась, сжала рукоять клинка так, что побелели костяшки.

— Значит, в следующий раз я буду готова.

Ворон помолчал, потом коротко кивнул.

— Тогда пойдём. Здесь небезопасно. Я отведу тебя туда, где можно перевязать рану и подумать, что делать дальше.

Вивьен хотела отказаться. Хотела сказать, что не пойдёт ни за одним вампиром. Но бок горел, ноги подкашивались, а в переулках снова становилось тихо — слишком тихо.

— Только без фокусов, — хрипло бросила она, не убирая клинок, но позволяя ему вести её прочь от этого места.

И они пошли сквозь дождь, мимо тёмных проёмов и погасших фонарей, оставляя позади запах крови и озона, а впереди — неизвестность, которая ждала их обоих.

Глава 2

Дождь всё ещё хлестал по крышам, но в тесном проулке между домами он будто терял силу — тут царила другая стихия: запах железа, мокрой кожи и чужой, нечеловеческой ярости. Вивьен привалилась к шершавой кирпичной стене, чувствуя, как холод камня немного гасит жар, разливающийся по боку. Она не смотрела на рану — боялась, что если увидит, сколько крови натекло под куртку, ноги окончательно откажут.

Ворон стоял напротив, тяжело дыша, и прижимал ладонь к порезу на боку. Его плащ потемнел от дождя и крови, а лицо казалось высеченным из камня: ни злости, ни торжества — только усталость, тяжёлая, как мокрый свинец. Он покосился на Вивьен, будто хотел что-то сказать, но вместо этого просто кивнул в сторону глухой арки, где чернел узкий проход.

— Туда, — хрипло бросил он. — Здесь нас всё ещё могут найти.

Вивьен хотела возразить, хотела сказать, что никуда не пойдёт, но голос застрял в горле, а перед глазами на секунду поплыли тёмные пятна. Она оттолкнулась от стены, сделала шаг — и мир качнулся. Ворон метнулся вперёд и поймал её за плечо, не грубо, но крепко, не давая упасть.

— Не геройствуй, — процедил он, и в его голосе не было

насмешки, только сухая необходимость. — Ты ранена. И ты устала. Это не слабость. Это факт.

Она хотела выдернуть плечо, но сил не хватило. Вместо этого она коротко кивнула:

— Веди. Но если это ловушка...

— Если это ловушка, ты узнаешь первой, — спокойно ответил он и чуть ослабил хватку, давая ей идти самой, но оставаясь рядом, готовый подхватить, если она снова пошатнётся.

Они шли, прижимаясь к стенам, ныряя в узкие щели между домами, где даже дождь казался тише. Вивьен стискивала рукоять клинка, хотя пальцы уже плохо слушались. Рана на боку пульсировала тупой, настойчивой болью, которая расплзалась по рёбрам и вниз, к бедру. Каждый шаг отдавался в теле, как удар.

Через несколько кварталов Ворон резко остановился у старой двери, почти слившейся с кирпичной кладкой. Он коротко постучал — три удара, пауза, ещё два. Изнутри донёлся тихий скрежет, и дверь приоткрылась, выпуская полосу тусклого жёлтого света.

Внутри оказалось не то, что Вивьен ожидала увидеть. Не логово вампира с черепами и цепями, а маленькая, тесная комната с низким потолком, заставленная ящиками и коробками. В углу горел керосиновый фонарь, бросая дрожащие тени на стены. Пахло пылью, старым деревом и чем-то травяным, горьким.

Женщина лет пятидесяти с короткой седой стрижкой подняла на них глаза. В её взгляде не было удивления — только спокойная готовность к любому повороту.

— Опять притащил кого-то в крови, — буркнула она, но тут же шагнула ближе, оценивающе глядя на Вивьен. — Ну, давай сюда. И не стой столбом.

Ворон не стал спорить. Он подвёл Вивьен к низкому ящику, заменявшему табурет, и помог сесть. Вивьен хотела снова схватиться за клинок, но рука предательски дрогнула, и металл глухо звякнул о пол.

— Спокойно, — тихо сказал Ворон, будто читал её мысли. — Здесь тебя не тронут.

Женщина — её звали Марта, как потом поняла Вивьен, — быстро и ловко разрежала куртку и рубашку на боку, не спрашивая разрешения. Вивьен закусил губу, когда ткань отошла от кожи вместе с запёкшейся кровью. Рана была длинной, но неглубокой: когти вампира располосовали кожу, но не достали до мышц. Однако края были рваными, и кровь сочилась снова, стоило Марте чуть сильнее надавить.

— Повезло, — сухо констатировала Марта, промывая рану чем-то жгучим, от чего у Вивьен потемнело в глазах и выступили слёзы, но она не издала ни звука. — Кость целая, сухожилия не задеты. Будет шрам, но ходить сможешь. Если не будешь геройствовать ближайшие пару дней.

Вивьен сжала кулаки, ногти впились в ладони.

— У меня нет пары дней, — прошептала она, стараясь,

чтобы голос звучал твёрдо, а не как хриплый шёпот. — Амулет...

— Амулет никуда не денется, — оборвал её Ворон, и в этот раз в его голосе прозвучала не угроза, а почти отеческая жёсткость. — А ты, если сорвёшь швы или откроешь рану снова, будешь не охотницей, а обузой.

Марта наложила плотную повязку, туго, но не до перехвата дыхания, закрепила её бинтом и наконец посмотрела на Вивьен прямо.

— Пей, — она протянула жестяную кружку с тёмной жидкостью. — От боли и чтобы кровь не шла сильно. Не спрашивай, что там. Пей.

Вивьен выпила, морщась от горького, землистого вкуса. Через несколько минут боль в боку не исчезла, но стала будто дальше, приглушённое, как крик за толстой стеной. Она почувствовала, как расслабляются плечи, и тут же испугалась этого расслабления — оно казалось предательством.

— Я не могу спать, — сказала она, глядя то на Марту, то на Ворона.

— И не надо, — спокойно ответил Ворон, садясь на край другого ящика и вытягивая длинные ноги. — Но ты должна дать телу время затянуть самое худшее. А пока ты сидишь, я расскажу тебе то, что ты хотела знать. Про амулет.

Он помолчал, будто подбирая слова, и впервые в его голосе не осталось ни звериной хрипотцы, ни насмешки. Только тяжесть знания, которое тяжело нести.

— Амулет бессмертия у Деймана. Это самый древний вампир, у него целая армия под боком. Просто так прийти и забрать его не получится.

Вивьен хотела возразить, хотела сказать, что ей не до сна, что каждая минута на счету, но слова застряли в горле. Боль в боку пульсировала, как отдельный живой ритм, а веки будто налились свинцом.

— Всё, а теперь спи, — твёрдо повторил Ворон, не давая ей шанса спорить. Он встал, подошёл к полке и снял с неё потрёпанный шерстяной плед, пахнувший дымом и сухими травами. Накрыл Вивьен, аккуратно, почти бережно, будто боялся, что она рассыплется от одного неловкого движения.

— Я не могу, — прошептала она, цепляясь за остатки воли. — Я должна достать чем быстрее тем лучше амулет.

— Если ты сейчас свалишься от потери крови и слабости, ты ей не поможешь, — оборвал он мягко, но непреклонно. — Марта дала тебе отвар, он не усыпляет, но снимает напряжение. Тело должно перестать тратить силы на боль, чтобы начать чинить себя. Дай ему эту минуту.

Марта тихо поставила рядом кружку с тёплой водой и кивнула, как будто подтверждая: делай, как он говорит. Потом взяла свои склянки и ушла в дальний угол, где тени лежали особенно густо.

Ворон сел на ящик напротив, положил рядом короткий кинжал — не как угрозу, а как молчаливое обещание: он на страже.

— Спи. Засыпай, — мягко сказал он, и в его голосе прозвучала не приказная твёрдость, а тихая забота, какой Вивьен не слышала уже очень давно.

Она хотела ещё хоть раз открыть глаза, удержать взгляд Ворона, запомнить каждую чёрточку его лица, будто это могло стать якорем в надвигающейся тьме. Но веки налились тяжестью, словно кто-то осторожно опустил на них тёплые ладони. Дыхание стало глубже, ровнее, а боль в боку — не такой острой, будто плед и этот спокойный голос сами по себе были лучшим лекарством.

И темнота, густая и мягкая, как бархат, наконец настигла её, укрыв, словно вторым одеялом. Она не падала в неё — она в неё погружалась, медленно, без страха, потому что знала: пока рядом Ворон, эта темнота не станет ловушкой.

Сон пришёл не как покой, а как новая битва.

Вивьен снова стояла в том же переулке, но дождь исчез, а воздух стал сухим и горячим, будто его прокалили в кузнечном горне. Фонари погасли, и только в конце улицы, там, где должен был быть тупик, горел один-единственный холодный огонь — не пламя, а сияние, от которого по коже бежали мурашки. И из этого света шагнул Дейман.

Он не бежал, не крался — он просто оказывался то здесь, то там, нарушая законы расстояния. Его движения были нечеловечески плавными, словно он не шёл, а перетекал из тени в тень. Вивьен выхватила клинок, но металл в её руке вдруг стал тяжёлым, неповоротливым, будто сам сопротив-

лялся удару.

— Ты думаешь, сила — это сталь? — прошептал Дейман, и его голос звучал не из одного места, а сразу отовсюду, как эхо в пустой церкви. — Сила — это тишина, которую я забираю у мира.

Он метнулся вперёд. Вивьен ушла перекатом, полоснула клинком, но лезвие прошло сквозь пустоту. Дейман рассмеялся — тихо, почти нежно, и от этого смеха у неё похолодело внутри.

— Ты устала, — сказал он, появляясь прямо перед ней, так близко, что она увидела в его глазах не тьму, а бесконечные слои стертых воспоминаний: лица, улицы, целые кварталы, рассыпающиеся в пепел. — Твоя рана тянет тебя вниз. Твоя воля — всего лишь привычка не сдаваться. А я — привычка, от которой нельзя избавиться.

Вивьен закричала и ударила снова, вкладывая в удар всё: страх за людей, ярость на собственную слабость, горечь от того, что она не успела ничего сделать. Клинок наконец коснулся его плеча, прорезал ткань, и на миг в воздухе вспыхнул серебряный свет. Дейман дёрнулся, но не от боли — от удивления.

— Охотница, которая бьётся до конца, — пробормотал он, и в его голосе мелькнуло что-то похожее на уважение. — Редкая вещь. Почти драгоценность.

А потом он ударил. Не кулаком, не когтями — он ударил самой сутью своей древности, той тяжестью веков, кото-

рая ломала волю и гасила надежду. Вивьен отлетела назад, ударилась спиной о стену, и клинок выпал из её ослабевших пальцев. Она попыталась подняться, но ноги не слушались, а перед глазами плясали чёрные точки.

Дейман подошёл медленно, как человек, который никуда не торопится, потому что время уже принадлежит ему. Он наклонился, взял её за подбородок холодными пальцами, не грубо, но так, что вырваться было невозможно.

— Ты могла бы стать великой охотницей, — тихо сказал он. — Или великой жертвой. Но я устал от жертв. Мне нужно что-то большее.

Вивьен хотела плюнуть ему в лицо, хотела выкрикнуть проклятие, но голос не слушался. Она только смотрела на него, вцепившись ногтями в ладони, пытаясь удержать в себе хоть искру сопротивления.

— Я не стану такой, как ты, — прошептала она, и эти слова дались ей тяжелее любого удара.

Дейман чуть склонил голову, будто прислушиваясь не к словам, а к тому, что звучало между ними — к биению её сердца, к последнему упрямству, которое ещё жило в ней.

— А кто сказал, что ты будешь выбирать? — тихо спросил он и наклонился к её шее.

Холод его дыхания скользнул по коже, и Вивьен поняла: это конец. Не смерть, а что-то хуже — вечное подчинение его тишине, его пустоте, его власти стирать миры.

Клыки коснулись кожи. На долю секунды время будто за-

стыло, растянулось в тонкую, звенящую нить. Вивьен закрыла глаза, сжала кулаки, и в этот миг внутри неё вспыхнуло что-то отчаянное, упрямое — не сила, а отказ сдаваться даже сейчас.

И затем — боль. Острая, ледяная, проникающая глубже раны на боку, глубже костей, глубже самой памяти. Вивьен вскрикнула, и крик растворился в тишине переулка, как капля в чёрном озере.

Мир потемнел, но не до конца. Сквозь тьму пробивались обрывки образов: как Дейман отступает, будто что-то в её крови обжигает даже его; как он смотрит на неё с новым, странным выражением — не злобой, а почти страхом; как из темноты выныривает силуэт Ворона, и его крик звучит где-то далеко, будто сквозь толщу воды...

А потом тьма сомкнулась окончательно, и Вивьен провалилась в неё, словно сквозь тонкий лёд — без всплеска, без крика, только с тихим, неизбежным хрустом. По её венам растекался холод — тяжёлый, густой, как застывающий свинец, и он нёс с собой не просто боль, а перемену, глубокую и окончательную, словно приговор, высеченный в самой её крови.

И где-то далеко, на самой границе слуха, сквозь эту ледяную тишину пробрался шёпот — не ветер, не эхо, а голос, который теперь был частью её:

«Ты моя, Вивьен... идеальная охотница-вампир. Я жду тебя».

Слова звучали не снаружи — они рождались внутри, как чужое дыхание в её груди, как тень чужой воли, что теперь скользила по её нервам. Вивьен хотела отмахнуться, закричать, отвергнуть эти слова, но даже мысль о сопротивлении вязла в этом холоде, будто он уже знал её раньше, чем она успела себя вспомнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.